

Максим Бацкалевич

Из родника
моей памяти

Максим Бацкалевич

Из родника моей памяти

«Издательские решения»

Бацкалевич М.

Из родника моей памяти / М. Бацкалевич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531337-9

Автобиографические рассказы о маленьком мальчике, с детства ограниченном в движении. Наблюдая жизнь вместе с автором с этой необычной позиции, мы с удивлением обнаруживаем, как много может вместить в себя утро обычного дня, как много интересного происходит вокруг. Автор учит нас смотреть на мир глазами человека, не подверженного суете, человека думающего, видящего в этой жизни что-то особенное... Часть текстов, вошедших в эту книгу, публиковалась ранее в первом сборнике автора «Четки».

ISBN 978-5-00-531337-9

© Бацкалевич М.
© Издательские решения

Содержание

ОТ РЕДАКТОРА	6
ВступлениЕ	9
ДЕДУШКА	10
ВЕЛОСИПЕД	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Из родника моей памяти

Максим Бацкалевич

Редактор Александр Николаевич Логинов

© Максим Бацкалевич, 2021

ISBN 978-5-0053-1337-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ РЕДАКТОРА

Уважаемый читатель!

Вам предстоит знакомство с интересной книгой необычного автора.

Максим Бацкалевич совершенно уникальное явление в нашей литературе. Явление необычное по характеру своих произведений, по жизненной судьбе, по миссии, которую он на себя принял.

Максим очень молод. Ему всего 24 года.

Казалось бы, что может поведать городу и миру этот юноша?

Что нового и интересного может он знать в свои годы?

Имеет ли право человек в таком возрасте кого-то чему-то учить даже в виде рассказывания историй, давать какие-то нравственные уроки?

С первых страниц книги вы поймете, что у Максима есть ответы на эти вопросы.

За свою короткую жизнь он пережил очень много. Так много, что этого хватило бы на несколько долгих и полноценных жизней.

Максим инвалид с детства. Он не может ходить, не может говорить. У него нарушена моторика рук и он ограничен в возможности работать руками.

С такими «стартовыми» условиями человек практически обречен на прозябание, унылое тусклое существование.

К счастью, лишив Максима очень многого в физическом плане, судьба одарила его тем, что дается в этом мире немногим.

Во-первых, судьба подарила ребенку замечательных родителей, которые сделали все возможное для его развития и духовного роста.

Во-вторых, природа вдохнула в него сильную и творческую душу, которая заставляет с упорством двигаться к вершинам жизненного успеха.

Максим Бацкалевич окончил среднюю школу с золотой медалью. Он научился работать с компьютером, набирая тексты зажатым в руке карандашом.

Максим с гордостью писал мне, что за много лет неустанного труда он добился увеличения скорости письма в десять раз: с 4 до 40 слов час.

Вдумаемся в эти цифры, друзья!

Средний человек печатает со скоростью 100—150 знаков в минуту – то есть в 20 – 30 раз быстрее.

Прошедшие курсы по обучению слепым методам печати увеличивают скорость еще примерно в 2 раза.

Машинисты-синхронисты работают со скоростью 400 знаков в минуту, а мировой рекорд скорописи составляет 902 знака в минуту.

И еще одна цифра. Большинство людей думает со скоростью 250 знаков в минуту. Это примерно 3000 слов в час.

Представляете, как трудно писателю, в голове которого тексты будущей книги рождаются со скоростью 3000 слов, а он физически может зафиксировать в 75 раз меньше?

Уже одна эта простая арифметика вызывает уважение и желание познакомиться ближе с результатами такого титанического труда.

Но это просто техническая деталь, вовсе не являющаяся главной причиной того, почему книги этого автора должны читать люди.

Но это просто техническая деталь, вовсе не являющаяся главной причиной того, почему книги этого автора должны читать люди.

Год назад, когда работа на книгой была в самом начале, мы обсуждали с Максимом его литературные планы и он четко обозначил свою позицию.

Максим Бацкалевич хочет стать хорошим писателем без всяких скидок на свои физические недостатки.

За прошедший год из печати вышло 3 книги Максима: «Чётки», «Утро Максима» и «30 размышлений по поводу...».

Две первые книги составлены из небольших автобиографических рассказов, поэтому автор решил объединить их в этот сборник, как бы завершая некий этап своего творческого пути.

У Максима появляется своя читательская аудитория. За прошедший год число его друзей в социальной сети Вконтакте возросло более чем на 1000 человек.

После публикации его первой книги на новостном портале news.tut.by его родного города появилась большая статья с характерным названием: «История лидского Ника Вуйчича: «Моя цель – доказать, что инвалиды могут приносить пользу обществу».

Мы с вами являемся свидетелями рождения нового талантливого литератора со своей темой, со своим стилем, со своей миссией!

В чем мне видится особенность творчества Максима Бацкалевича, в чем выражается его «лица необщее выражение»?

С первых дней своей жизни Максим в полной мере

МАКСИМ БАЦКАЛЕВИЧ

ощутил то, что можно назвать отторжением людей с физическими недостатками со стороны современного общества.

Ему отказывали в праве на получение образования.

Перед ним были закрыты все двери – двери, о которых даже не подозревает обычный человек.

Он с раннего детства привык к тому, что даже когда его везут в коляске по улице, то люди смотрят на него как на диковину и показывают пальцем.

Иные выражают реакцию негативную, схожую с той, которая возникает у людей при виде черной кошки, перебегающей дорогу.

Кто-то может подойти с бесцеремонными вопросами, не отдавая себе отчет в том, насколько это ранит человека в коляске.

Эта трудная судьба не сделала Максима угрюмым мизантропом. У него светлая голова и чистая душа. Он полон творческих планов и верит в светлое будущее.

И что очень важно для нас с вами – он показывает окружающую жизнь глазами человека, прикованного к инвалидной коляске.

И этот его взгляд открывает нам глаза на многое!

Мы живем в суете.

Мы не видим многих деталей.

Мы безучастны к проблемам даже близких нам людей.

Мы не замечаем как прекрасен этот мир.

Для большинства из нас время летит незаметно:

день за днем, месяц за месяцем, год за годом.

И это не правильно!

Вспомним наше детство: ведь каждый день представлял собой целую жизнь со своими историями, приключениями, открытиями.

А повзрослев мы тонем в информационном шуме и пропускаем многое, а зачастую важное, мимо себя.

Мимо, мимо, мимо...

Максим Бацкалевич в силу превратностей своей судьбы, обладая мышлением взрослого наблюдательного человека смотрит мир философски, не утратив при этом свежести и непосредственности детского восприятия.

И делится своими неординарными наблюдениями и размышлениями со своими читателями.

Я убежден, что проза Максима Бацкалевича – полезное чтение для взрослых.

И втройне полезное чтение для детей.

Учиться понимать людей не похожих на нас, учиться с детства смотреть на окружающий мир пытливыми глазами, учиться простой человеческой доброте – это дорогого стоит!

Пожелаем успехов молодому талантливому автору и удачной судьбы его книгам!

Александр Логинов, бизнес-консультант, кандидат экономических наук.

ВступлениЕ

В обществе постсоветского пространства человек считается «человеком» (возможно, это будет несколько грубовато сказано) лишь в том случае, когда он может: ходить, говорить, работать, платить налоги и так далее.

А если у тебя есть какие-нибудь психические или физические отклонения, либо ты вообще не можешь ничего сам сделать, то тебе и тем, кто с тобой рядом, везде будет гореть красный свет.

Это мой личный опыт и опыт моей семьи.

Когда меня везут в коляске по улице, люди смотрят, показывают пальцем, как будто я не из этого мира. Как будто что-то пошло не так (сравнимо с чёрной кошкой, перебежавшей дорогу суеверному). Некоторые даже подходят, расспрашивают.

Знаете, это не очень приятно. Но необходимо выдержать, чтобы твой мир не был заключён в четырёх стенах.

Или, к примеру, меня два года не брали в школу потому, что школьная комиссия решила, раз я не могу говорить и писать – то значит я не должен учиться.

Им было всё равно, что ребёнок уже умеет читать, считать, наизусть знает таблицу умножения.

В их бумажках просто не было написано, что такое исключение может иметь место.

Решение этой комиссии могло бы поставить крест на моём образовании, поставить крест на моей дальнейшей жизни. Однако моя семья стала бороться за меня, несмотря на все трудности.

Именно благодаря стараниям мамы, отца, бабушки, дедушки – я получил хорошее среднее образование.

Но, к сожалению, в моей стране людям с ограниченными возможностями почти не возможно поступить в вуз или хотя бы в колледж. Даже, если повезёт, и инвалид получит высшее образование, то работы он всё равно не найдёт.

Для меня сначала было очень болезненно осознавать, что я не смогу учиться дальше.

Но мне не хотелось сидеть на месте, просто бесцельно жить. Ведь жизнь без какой-нибудь цели-мечты превращается в вегетацию. От этого люди становятся угрюмыми, замкнутыми. Они дрейфуют по течению, словно лодка без вёсел...

Я не хотел так жить. С той поры прошло около четырёх лет.

Около четырёх лет в поисках самого себя. Если вы сейчас читаете эти строки, значит все было не зря.

Сборник рассказов «Четки» – это первая глава, открывающая перед Вами, дорогой читатель, дверь в мой мир.

Сначала этот рассказ задумывался мною, как один фрагмент из моей жизни, который я хотел бы Вам показать.

Но когда этот фрагмент начал воплощаться на бумаге и выходить за рамки рассказа, то мне в голову пришла мысль, что стоит больше приоткрыть завесу моей судьбы.

Так родился проект написать цикл автобиографических рассказов «Чётки».

Может быть, прочитав этот или иной рассказ, человек с ограниченными возможностями сможет подчеркнуть что-то для себя.

А может этот или иной рассказ попадёт в руки человека, который считает, что инвалиды – не люди.

Возможно у него поменяется что-то на этот счёт или он изменит свою точку зрения.

Общество – это мы с вами, и только от нас зависит, будет оно барьерной или без барьерной средой...

ДЕДУШКА

По чистой голубой небесной глади медленно поднималось к зениту яркое летнее солнце. С каждым миготом тени становились всё короче и короче, уступая путь свету и новому дню. Под крышей дома безудержно звонко щебетали воробьи. Где-то вдали во всю глотку распевался петух.

Через приоткрытую форточку в комнату проникал нежный запах жасмина.

Маленький мальчик лежал в постели. Он протёр кулачками глаза, сладко зевнул и осмотрелся.

В комнате никого не было.

Мальчика всегда охватывал страх, когда он оставался один. Вот и сейчас уже первая слезинка скатилась по щеке.

Но вскоре в коридоре глухо щёлкнула дверь, скрипнула половица – и в комнату вошёл высокий пожилой мужчина.

– Ай-ай-ай, такой большой, а боится, – поспешил он успокоить внука. – Ну, чего ты, Максимка? Иди сюда.

На руках у дедушки мальчик успокоился.

С такой высоты комната была, как на ладони.

У стены стоял большой трельяж. Солнечный свет отражался от зеркала и ещё ярче освещал комнату. Было видно, как в воздухе летают маленькие пылинки. Рядом ютился старый трёхстворчатый лакированный шкаф с заброшенным наверх чёрным чемоданом.

Возле окна стояла швейная машинка «Зингер», ещё памятующая начало прошлого века.

Именно к этой швейной машинке потянулся мальчик.

– Что хочешь порулить? – спросил дедушка.

Он знал, что это второе любимое место внука, после водительского сиденья УАЗа.

Мальчик мог бы целыми часами сидеть на столешнице швейной машинки и крутить выполированный до блеска за долгие годы руками портных шкив.

Воображение рисовало ему, что он ведёт большой автомобиль, впереди вьётся бесконечная серая лента дороги, по бокам быстро летят различные пейзажи.

Но теперь внимание Максима приковалось к стоящему за окном, рядом с забором, велосипеду, сияющему на солнце синей рамой и алюминиевыми брызговиками.

Возле велосипеда возился соседский мальчик чуть старше Максима. Сначала он, быстро орудуя гаечным ключом, натянул на звёздочки слетевшую цепь. Потом накачал насосом шины и собрался уже было ехать – как вдруг посмотрел в окно и сделал уродливую гримасу.

Максим расплакался, он пока ещё не понимал, почему дети дразнят его. Он привык к тому, что родители, бабушка с дедушкой и даже некоторые взрослые относятся к нему, как к обычному ребёнку.

Когда на улице на него указывали пальцем, смеялись или подходили с глупыми вопросами, он всегда обижался.

Пройдёт ещё много времени, пока у Максима выработается иммунитет против нападок этого жесткого общества, которое принимает лишь себе равных. А пока...

Пока это был только шестилетний ребенок со своими детскими мечтами, открыто смотрящий на мир светящимися глазками.

В коридоре послышались шаги. Тихонько отворилась дверь. В комнату заглянула красивая молодая женщина. Она улыбнулась, увидев, что сын уже проснулся.

Поставив тарелку с пышущими жаром dranниками на табурет, женщина подошла к человеку с ребёнком.

– Иди ко мне, мой мальчик, – протянув к сыну нежные руки, сказала она. – Почему ты плачешь?

– Увидел, что у Виталика новый велосипед, – аккуратно передав мальчика женщине, ответил человек. – А тот, как обычно, стал дразнить...

Постояв чуть молча, печально глядя на ребёнка, который, уткнувшись в материнское плечо лицом, медленно успокаивался, человек добавил:

– В сарае стоит какой-то детский велосипед. Надо только почистить – и будет хороший велосипед... Можно что-нибудь придумать... Поставить по бокам колёсики...

– Я не знаю. Он не может сидеть даже на табуретке, а это велосипед.

Человек ушёл, задумавшись.

Посадив мальчика на диван, женщина подала ему кубики с буквами. Они лежали в небольшой коробке, сложенные в алфавитном порядке.

– Сынок, ты хочешь, чтобы у тебя был велосипед? – тихо спросила она.

У Максима засветились глаза. Мальчик, казалось, забыл про свою обиду. Его маленькая ручка старалась попасть по нужной букве. В итоге получилось: «Да, я хочу».

Мать обняла ребёнка, глядя его по золотистым волосам. На её глазах появились слезы.

– Обещаю: он у тебя будет...

После завтрака женщина вынесла мальчика на крыльцо. Посадив его в коляску, она сказала:

– Побудь пока здесь. А я пойду помогу бабушке стирать. Не скучай. Скоро я вернусь или дедушка придёт.

День только разгорался, а уже было жарко.

На небе не было ни одного облачка, только вдали виднелась череда барашков.

Трава пожелтела и склонилась к земле, как бы прося каплю воды. От раскаленного солнцем асфальта несло жаром.

За забором по дороге, которая разделяла деревню пополам, неслись машины, рокот моторов и шум колёс то приближался, то отдалялся.

Устроившись поудобнее в коляске, мальчик стал наблюдать за двумя скворцами, которые летали по очереди в скворечник, приделанный к длинной жерди в огороде. То и дело из него выглядывала маленькая головенка с крохотным клювиком, жалобно пища.

Мальчик гадал, что же они будут делать с отцом сегодня, когда тот вернётся вечером с работы.

Позавчера смастерили подлодку из пластиковых бутылок, которая может даже плавать.

Вчера клеили воздушного змея из газет. Он сейчас лежит где-то в гараже, сохнет.

Сегодня, может, они смогут запустить его, если бабушка согласится отдать катушку с нитками.

Вот бы скорее посмотреть, как змей вздымается высоко над землей. Ещё было бы интересно самому управлять им... Но ничего не поделаешь.

Так, окунувшись в свои мысли, Максим коротал время, пока громкий звонок не выдернул его обратно на поверхность реального мира.

Это за забором по тротуару пронёсся на велосипеде Виталик. Он ехал, приподнявшись на ногах, непрерывно нажимая на кнопку звонка. И уже через миг скрылся из виду.

Максим печально вздохнул. Ему было непонятно, почему другие дети могут ходить, бегать, играть в футбол, ездить на велосипеде, а он сидит только в коляске.

Воображение опять начало затягивать его в свой омут, где он был таким, как все. Бегал, прыгал, гонял на велосипеде так, что ветер бил прямо в лицо, трепал волосы. Перед глазами мелькали деревья, дома, улицы...

В это время к мальчику подошёл дедушка.

– Как ты тут? – спросил он. – Солнце уже на тебя светит... Поехали отсюда. Колесо у прицепа спустило. Будем опять разбортировать, клеить камеру. Скоро сено надо возить. Без прицепа, брат, никак.

Участок поделен был на четыре двора.

На первом – стоял дом, рядом с ним располагалась летняя кухня, небольшой домик, где готовили еду. Перед кухней был разбит огород. По бокам дорожек цвели различные цветы.

За этим двориком шёл скотный двор. Параллельно с ним сбоку был ещё один дворик. Там росли две раскидистые яблони. Они бросали на землю огромную сетчатую тень. Под нею на лавках стояли тазики, в которых мама с бабушкой стирали белье. Через этот дворик шла тропинка, ведущая к заднему двору.

Когда дедушка привёз Максима сюда, мальчик увидел выгнанный из гаража УАЗ. Белый чистый кузов автомобиля блестел на солнце, точно так же блестели круглые фары, оранжевые габаритные огни, катафоты на брызговиках.

На открытой багажной двери аккуратно были разложены инструменты: отвёртки, плоскогубцы, различные ключи.

Неподалеку стоял прицеп. С левой стороны с него было снято колесо, лежащее теперь под гаражом.

– Хочешь, давай, пока походим? – спросил у мальчика дедушка.

Тот кивнул головой.

Дедушка взял мальчика подмышки и поставил его на ноги.

– Ну-ка, покажи, как ходит солдат.левой шаг..., правой..., левой..., – терпеливо повторял он. – Не бойся, я тебя держу.

Ноги Максима всё время подкашивались, но он старался идти.

Мир казался мальчику безгранично огромным.

Облака маленькими пёрышками быстро неслись далеко в ясном небе, до которого, казалось, дотягиваются лишь верхушки старых деревьев да конёк крыши сарая.

Иногда Максим поглядывал на дедушку, будто бы спрашивая: «Как я хожу?».

Человек кивал ему головой и улыбался.

Вскоре они дошли до автомобиля. Возле него приятно пахло бензином.

Мальчик встал как вкопанный перед открытой водительской дверью. Сначала он тихо рассматривал всякие разноцветные проводки и трубочки, которые были видны под приборной панелью.

Все старания человека, отвлечь от автомобиля внука, терпели крах. Мальчик уже силится, как бы это ему залезть на подножку, когда услышал строгий голос дедушки:

– Даже и не мечтай... Там жарко, точно в парилке. И ты прошлый раз скрутил переключатель туманок так, что я целых два часа возился с ним. Шагай до калитки и обратно.

Человек осторожно подтолкнул мальчика. Но тот упорно пытался забраться в машину.

– Ладно, пойдём работать. Мне некогда с тобой сюсюкаться, – дедушка взял внука на руки и отнёс в коляску.

Насупившись, Максим стал внимательно наблюдать за тем, что делает дедушка.

Сев на маленький чурбачок, человек начал узкой стороной монтировки поддевать край шины, который плотно прилегал к борту диска. Так он делал сантиметр за сантиметром, пока диск не упал на землю.

Тенёк потихоньку исчезал. Становилось всё жарче.

Привязанная возле сарая овчарка сначала бегала то назад, то вперед, чертя цепью на земле полукруг, потом, полакав воды, спряталась в конуру. На скотном дворе изредка хрипло кукарекал петух. У забора рылись в сухой пепельной почве куры. Было слышно, как гулко пируют скворцы, по-разбойничьи напавшие на соседскую вишню.

Вынув из покрышки камеру, похожую на надувной спасательный круг, который покрыли чёрной краской, дедушка куда-то ушёл. Максим остался один.

«Если бы я мог ходить, залез бы сейчас в машину или просто покрутил что-нибудь отвёрткой... Вон, сколько болтов в той железке, – думал мальчик, – А тумблер сам отвалился. Не успел я и нажать – а он бац... Интересно, как это люди могут помногу часов ходить, стоять, танцевать, бегать – и не уставать? Почему они не падают с велосипедов? Как можно ехать на двух тоненьких колёсиках? Вообще, интересно: управлять велосипедом сложно или нет?»

Мысли, вопросы так быстро вертелись в голове у Максима, как быстро крутятся шестеренки в часах, которые только что побывали в руках мастера.

Вскоре вернулся дедушка. Он принёс корыто с водой, небольшие резиновые заплатки и тубик с клеем.

– Сейчас будем искать, в каком месте пробило...

Максим облокотился на переднюю ручку коляски.

Он не один раз уже видел, как дедушка клеит камеры, и знал всё наизусть, однако ему всё равно было интересно.

Солнце больше и больше загоняло тень под навес гаража.

– Парит. Наверное, к вечеру соберётся гроза. А ты как думаешь? – спросил он, накачав насосом камеру.

Посмотрев на дедушку, мальчик кивнул головой.

Ему хотелось что-то сказать, но, вместо этого, у него выходило лишь непонятное гортанное мычание.

Человек поставил камеру в воду и начал медленно её крутить.

– Следи, откуда появятся пузырьки воздуха, – сказал он и прибавил, – Дождь – это, конечно, хорошо. Всё живое пить хочет... Но беда в том, что сено намокнет, и его опять придется сушить... А вот и пузыри – значит, тут пробито.

На поверхности воды, и вправду, появились крохотные пузырьки. Они сбивались в кучку над тем местом, где из камеры выходил воздух, а потом мгновенно исчезали.

Надев очки, дедушка осмотрел прокол.

– Камешек или осколок стекла попал... Ничего страшного: заклеить, и будет держать.

Наблюдать за этим было не так интересно, поэтому мальчик вновь окунулся в мысли.

Из головы всё никак не вылетала мечта прокатиться на велосипеде. Она, словно птица, попавшая в клетку, билась о прутья беспомощности мальчика, пытаясь вырваться на свободу, чтобы реализовать себя.

В скором времени послышался нежный мелодичный мамин голос, звавший их с дедушкой на обед.

– Ну что, поработали, теперь можно и поесть, – с усмешкой произнес человек, отложив уже заклеенную камеру, – Пусть сохнет.

Летнюю кухню заполнял приятный запах жареного сала с картошкой, которые шипели и стрелялись во все стороны жиром.

В воздухе повисла сизая дымка. Было видно, как лучи света от окна пробиваются через неё. По дощатому потолку лазили две чёрные мухи. Замирая, они становились похожими на шляпки гвоздей.

Бабушка в дальнем углу возилась с ведрами.

– Чесь, я тебя, кажется, позавчера ещё просила забить досками щель в загоне, – сердито сказала она, – Свинья роет и роет. Скоро вылезет... Хозяину, хоть бы что.

– Всё сделаю. Дай только поесть и немного отдохнуть, – спокойно ответил человек, сев за стол, перекрестившись.

Мальчик не слышал никогда, чтобы дедушка повышал голос на кого-нибудь или ругался, отстаивая свою точку зрения. Он предпочитал лучше промолчать, либо пытался перевести всё в шутку.

Мама посадила Максима к себе на колени.

Хоть мальчику и было почти семь лет, но он не мог сам взять ложку, кружку, кусок хлеба. Его, как маленького, кормила мама.

Она своим плечом придерживала ему голову, чтобы та не запрокидывалась назад. Мальчик ел медленно, всё время поперхиваясь.

После обеда дедушка вывез Максима на улицу.

Тут было куда прохладнее, чем в душной кухне.

Появились небольшие порывы освежающего ветра, гнавшего за собой по небу клочья потемневших пушистых облаков.

Мальчик смотрел на них, подняв голову. Они представлялись ему то в облике мохнатого медвежонка, держащего в лапах бочонок мёда, то в облике всадника, скачущего на гнедом коне, то, как далёкий город с домами, башнями, куполами.

– Я пойду чуток полежу, внучок, – сказал дедушка, – Ты ничего не хочешь?

Максим замотал головой.

– Тогда я пойду... Если что, стучи ногами, мама или бабушка услышат.

Человек погладил мальчика по белокурым волосам и ушёл.

ВЕЛОСИПЕД

Где-то вдали изредка раздавались приглушенные раскаты грома, словно кто-то бил молотком по листу железа. На горизонте, в той стороне, где было болото, появился тёмный край сплошной тучи.

В лучах солнца она казалась ещё более грозной тёмно-синей с фиолетовым оттенком пеленой, которая неспешно захватывает весь небосвод.

«Скорее бы уже пришёл папа с работы. Мы бы точно успели запустить змея до того, как это чудище приползёт сюда, – думал мальчик. – Почему, как только что-нибудь запланировал, всегда выходит не так, как хочешь?»

Было слышно, как мама с бабушкой о чём-то разговаривали на кухне. Их слова заглушал то стук посуды, то шум проезжавших автомобилей. Иногда мама подходила к мальчику, приносила ему попить или просто спрашивала, как у него дела.

Когда она подошла в очередной раз, Максим стал загибать пальцы на руках, смотря на маму.

– Уже почти полпятого. Скоро папа придёт, – сказала она, поняв, о чём её спрашивает сын.

Солнце, склонившееся к западу, заволокло дымкой, тень которой ползла по земле. Чёрная полоса на горизонте становилась всё шире и шире.

Было видно, как тонкими белыми спицами дождь протыкает воздух.

Ласточки, свившие в этом году под крышей старого сарая гнездо, пикировали низко над землей.

Усевшись в ряд на раскачивающиеся провода, воробьи беспокойно щебетали.

У конуры возле дома грыз кость щенки. От назойливой мошкеры он фыркал и крутился вокруг своей оси, словно юла.

Скрипнула калитка – мальчик увидел идущего к нему отца.

«Ура, пойдём запускать змея», – закричал про себя обрадованный Максим.

Через мгновение он уже сидел на крепких отцовских руках.

– Как твой день прошёл, малыш? – спросил тот сына, шероховатыми пальцами слегка потянув его за нос. – Не хулиганил тут без меня?

Мальчик замотал головой. Потом он начал махать руками, показывая вверх.

– И что это может значить? – удивился мужчина.

«Почему взрослые так медленно думают? Может, мозг со временем забивается всякой ерундой? Придётся идти, показывать», – подумал сердито Максим, пытаясь слезть с рук отца.

– Тебе не хочется сидеть? Давай, походим.

Скинув с плеча сумку, мужчина присел на корточки и поставил мальчика на ноги.

– Куда мы пойдём? А?

Мальчик знал прекрасно, что в отличие от бабушки, с отцом можно было и побегать, и попрыгать.

Сперва он подошёл, качаясь на ногах, к визгливо лающему щенку. Тот замер, затем попятился назад, держа в зубах кость, и спрятался за коробкой.

«Я же не собирался забирать у тебя косточку, Бим. Только хотел поиграть... А ты удрал... Ладно, сиди там», – подумал мальчик.

И Максим пошёл дальше. Он так быстро перебирал своими маленькими ножками, что они нередко запутывались одна за одну, и мальчик вис на руках у отца, словно парашютист на стропах.

Когда они пришли к гаражу, Максим начал дёргать за нижний край створки двери, вопросительно глядя на отца:

«Вспомнил, пап?»

– Ах, да, я совсем забыл про змея... Пошли, посмотрим, как он там.

Отворив створку, которая казалась Максиму гигантской, отец щёлкнул выключателем – висящая на потолочной балке лампочка загорелась, осветив тусклым светом гараж.

По периметру стен здесь был целый склад различных вещей: деревянные ящики со всякими запчастями, какие-то мешки, стальная решётка для ограждения, старый большой бензобак от Зила и многое другое.

У мальчика разбегались глаза.

Ему хотелось всё посмотреть, потрогать, узнать, что и зачем.

Он уже намеревался покопаться в одном из ящиков, однако отец подхватил его подмышки и понёс дальше.

Сначала Максиму хотелось заплакать, как любому нормальному ребёнку, которого оттащили от коробки, набитой игрушками. Но, когда он увидел огромного, сделанного из газет и прутьев воздушного змея, слёзы сразу же куда-то исчезли.

– Идём, покушаем, а потом попробуем запустить... Высоко, высоко.

Отец подбросил мальчика под потолок, затем с ловкостью жонглера поймал его. Максиму всегда нравилось это чувство, хоть и секундного, но такого свободного полёта.

Особенно было занятно наблюдать за реакцией мамы и бабушки, когда те видели эти полёты. Оханья и аханья были на всю деревню. Иногда бабушка даже бранила отца.

С высоты мальчик увидел, что в углу гаража стоит небольшой велосипед.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.